

УДК 81-112.2

DOI 10.18413/2075-4574-2019-38-1-61-68

**ВКЛАД ШАРЛЯ ЭТЬЕНА (1504? -1564) В ЛИНГВИСТИЧЕСКУЮ ПРОГРАММУ
ФРАНЦУЗСКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ****CHARLES ETIENNE'S (1504? -1564) CONTRIBUTION
TO THE LINGUISTIC PROGRAMME OF THE FRENCH RENAISSANCE****Е.Н. Михайлова****E.N. Mikhaylova**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

Belgorod National Research University,
85 Pobeda Str., Belgorod, Russia, 308015

E-mail: emikhailova@yandex.ru

Аннотация: В статье дается общая характеристика многогранной деятельности Шарля Этьена (1504?–1564) – издателя, эрудита, яркого представителя французского гуманизма первой половины XVI в. Предпринимается попытка показать, что его труды имели несомненную значимость для развития французской науки и французского литературного языка. Отмечен вклад ученого в развитие французской лексикографии, которая обогатилась прекрасными образцами лингвистических, переводных и энциклопедических словарей. Подчеркнута его роль в создании французской естественнонаучной терминологии. Показано, как при его непосредственном участии произошла модификация гуманистического идеала *Homo trilinguis*, результатом чего стало введение французского языка в круг избранных языков наряду с латинским и греческим. Сделан вывод о том, что Ш. Этьен был не только активным участником движения «адорации латыни», но и одним из ярких представителей процесса «защиты и прославления» французского языка, его совершенствования и кодификации.

Abstract: The article deals with the contribution of Charles Etienne (1504? -1564) to the linguistic program of the French Renaissance. A general description of the versatile activity of this scientist, publisher, an erudite person and an outstanding representative of the French humanism of the first half of the XVIth century is given. An attempt is made to show that his works had an undoubted significance for the development of the French science and the French literary language. His contribution to the development of the French lexicography, which was enriched with excellent examples of linguistic, interlingual and encyclopedic dictionaries, is noted. His role in the creation of the French natural science terminology is emphasized. It is shown how he managed to modify the humanistic ideal of *Homo trilinguis*, as a result, French became a privileged language like Latin and Greek. It is concluded that Ch. Étienne was not only an active participant of the “adoration of Latin” movement but also one of the outstanding representatives of the French language “protection and glorification” process including its improvement and codification.

Ключевые слова: ренессансная лингвистическая традиция, гуманизм, книгопечатание, Шарль Этьен, *studia litterarum*, естествознание, энциклопедизм, словари.

Keywords: renaissance linguistic tradition, humanism, book-publishing, Charles Etienne, *studia litterarum*, natural science, encyclopedic learning, dictionaries.

Введение

В истории науки эпоху Возрождения принято рассматривать как время Великих открытий, причем традиционно эти открытия связывают с естествознанием. Между тем блистательное поколение великих ученых Ренессанса внесло свой вклад и в развитие знания о языке. При этом исследования сочинений ренессансных ученых-филологов дают историографам лингвистики все основания для того, чтобы рассматривать этот период не только как один из важнейших поворотных моментов в истории лингвистической мысли, но и как значимый этап, который во многом предвосхитил развитие современного языкознания [Augoux, 1992; Lepschy, 1994; Степанова, 2000].

К числу наиболее существенных достижений ренессансной лингвистической традиции принято относить, во-первых, значительное расширение эмпирической базы исследований за счет языков, которые ранее не подвергались изучению и описанию, во-вторых, интенсивный поиск новых принципов описания языка, в-третьих, переосмысление и кардинальное обновление круга решаемых лингвистических проблем [Sabbadini, 1920; Hall 1936; Kykenheim, 1932; Lepschy, 1994]. Эти особенности развития ренессансной традиции позволили М.А. Косарик охарактеризовать данный период как межпарадигматический, то есть такой, который предоставляет «наибольший веер возможных подходов к проблемам языка» [Косарик, 1995, с. 109–110].

Между тем, многообразие проблем, занимавших внимание гуманистов, а также множество описываемых языков, отражает два основных вектора в развитии ренессансной лингвистической мысли. С одной стороны, это культ древних языков, который привел к рождению классической и семитской филологии. С другой стороны, это пристальное изучение вернакулярных, в результате чего возникло мощное движение, которое было направлено на «защиту и прославление» живых языков. В XV в. эти два вектора в развитии ренессансной лингвистической мысли инициировали итальянские гуманисты, в XVI в. предложенные ими идеи были подхвачены и по-своему модифицированы каждой из европейских национальных лингвистических традиций. При этом раньше других национальное лингвистическое движение сформировалось в странах романской речи – Испании, Франции, Португалии.

Во Франции новые тенденции в рассмотрении проблем языка получили своеобразное преломление благодаря особой социолингвистической ситуации, отмеченной бурным развитием гуманистического движения, становлением национального самосознания и перипетиями Реформации. За сравнительно короткий период времени там был создан богатый по содержанию и разнообразный по форме корпус филологических сочинений, в котором получили отражение оригинальные идеи, давшие импульс для развития языкознания Нового времени.

Основная часть

У истоков французской лингвистической традиции стояли выдающиеся ученые своего времени – Гийом Бюде и Жан Лефевр д'Этампль. К числу наиболее ярких представителей периода расцвета ренессансной традиции принято относить Шарля де Бовеля, Этьена Доле, Жоашена Дю Белле, Луи Мегре, Пьера де ла Раме.

Особое место в числе представителей французской ренессансной традиции занимают отец и сын Этьены – Робер и Анри. Робер Этьен известен как составитель первого французского словаря и автор одной из наиболее авторитетных в то время грамматик французского языка. Его сын, Анри Этьен, известен как автор наиболее глубоких теоретических работ по латинскому, греческому и французскому языкам, за что еще при жизни его называли «великим Анри».

По ряду причин в тени своих знаменитых родственников оказался еще один представитель этой династии – Шарль Этьен – младший брат Робера и дядя Анри. Имя этого эрудита, талантливого ученого и известного издателя вскоре после его смерти было пре-

дано забвению, хотя написанные им труды и изданные им работы оказали существенное влияние на развитие интеллектуальной жизни во Франции и за ее пределами, причем не только в XVI в., но и в последующее время.

Личность и сочинения этого незаурядного представителя «республики ученых», а также перипетии его научной и издательской деятельности представляют собой несомненный интерес для воссоздания атмосферы, в которой сосуществовали и взаимодействовали два вектора лингвистической мысли во Франции в эпоху Возрождения – адорация латыни и «защита и прославление» французского языка.

Сведений о жизни Ш. Этьена известно немного. Год его рождения датируют приблизительно: это период между 1504 и 1510 гг. [Renouard, 1843; Lau, 1930; Renouard, 1965]. По поводу даты его смерти в научной литературе также имеются разночтения [Renouard, 1843; Lau, 1930]. Наиболее убедительным выглядит мнение Ф. Ренуара, согласно которому Ш. Этьен умер весной 1564 г. [Renouard, 1965, p. 143]. Достоверно известно лишь то, что он умер в печально известной парижской тюрьме Шатле после трехлетнего заключения, которое, как принято считать, было вызвано банкротством семейной типографии. Однако более правдоподобно выглядит версия, связанная с ужесточением цензуры со стороны церкви и репрессиями по отношению к книгоиздателям, что было вызвано мощным наступлением Контрреформации во Франции в середине XVI в. Вероятной причиной его ареста могла быть и беспощадная конкуренция между издателями, о которой упоминали в своих исследованиях многие специалисты по истории книгопечатания в Европе [Renouard, 1843; Haag, 1853; Renouard, 1965].

Как младший сын состоятельного парижского издателя Анри Этьена Старшего, Ш. Этьен получил блестящее по тем временам домашнее образование. Формирование его как языковой личности происходило среди книг и рукописей, в атмосфере адорации языков древних и новых, которые воспринимались в семье его отца как неотъемлемая часть всякого образованного человека. В отличие от старших братьев Робера и Франсуа, которые стали издателями, он посвятил себя науке.

С блеском закончив медицинский факультет Парижского университета, в течение четырех лет (1531–1534) Ш. Этьен совершенствовал свои знания в области медицины и ботаники в самых престижных университетах Италии – Падуанском и Болонском. Известно, что в эти годы он неоднократно посещал Рим, Флоренцию и Венецию для работы в тамошних знаменитых библиотеках [Renouard, 1843; Haag, 1853; Lau, 1930]. Это было связано не только с учебой, но и с делами семейной типографии. В этих библиотеках он искал среди рукописей сочинения известных авторов, в основном античных, и делал с них копии, для того, чтобы потом издавать их в Париже. Во многом благодаря его находкам типография Этьенов считалась первой по количеству публикаций трудов выдающихся античных авторов.

По возвращении в Париж он продолжил обучение на курсе Жака Дюбуа – лучшего в то время преподавателя медицины и ботаники в Европе [Lau, 1930: 11; Demaizière, 1983: 129]. Получив в 1538 г. степень доктора медицины, Ш. Этьен вскоре стал известным ученым-исследователем. Как типичный представитель республики ученых своего времени он занимался разными направлениями медицины, в числе которых были остеология, неврология, физиология. К наиболее известным открытиям в области медицины, связанным с его именем, относятся открытие тройничного нерва, клапанов вен, канала спинного мозга [Fossard, 1989: 261–266; Tubbs, 2006: 4–7].

В то же время Ш. Этьен успешно занимался медицинской практикой. По некоторым данным [Renouard, 1843: 353–354.], он сохранил ее и после 1551 г., когда в связи с эмиграцией Р. Этьена в Швейцарию ему пришлось взять на себя управление семейной типографией, став опекуном несовершеннолетнего племянника, А. Этьена. За десять лет издательской деятельности (1551–1561 гг.) Шарлю удалось опубликовать значительное число трудов древних авторов, что создало прочный фундамент для расцвета эрудитского гуманизма во Франции. Так, под его непосредственным руководством было издано четырех-

томное собрание сочинений Цицерона (1551–1555), а также труды таких авторов, как Аппиан (1551), Дионисий Галикарнасский (1554), Плутарх (1554), Овидий (1555) и др. Кроме того, ему принадлежит заслуга в издании одной из наиболее значимых для развития ренессансной филологии работ – “*De Latina elegantia*” («Тонкословие латинского языка») Лоренцо Валлы (1557) [Renouard, 1843; Renouard, 1965]. Эти сочинения, изданные в типографии Этьенов, по-своему способствовали культуре древних языков, в особенности латыни, пик адорации которой пришелся во Франции именно на это время.

В кругу гуманистов были хорошо известны образованность Ш. Этьена, глубокое знание им латинского и греческого языков, а также присущее ему безупречное чувство стиля. Авторитет Этьена как эрудита и знатока словесности способствовал тому, что известный французский ученый Лазар де Баиф пригласил его обучать латинскому и греческому языкам своего сына Жана-Антуана. Став знаменитым поэтом, Баиф-младший так писал о прекрасном знании классических языков своего наставника: “*Des maîtres le meilleur pour des lors m’enseigner / Le grec et le latin sans y rien espargner / Charles Estienne premier, disciple de Lascare*” (= лучший из наставников для обучения греческому и латинскому языкам – Шарль Этьен, ученик Ласкариса) [Цит. по: Renouard, 1843, p. 353–354].

В том, что медик по образованию блестяще владел классическими языками, а в его научном наследии наряду с работами по естествознанию существенное место занимали труды по филологии, не было ничего удивительного для того времени. Как известно, гуманистическое движение в Европе было неотделимо от того, что принято было называть *studia litterarum* (жаждой словесности). Одним из важнейших условий гуманистической учености было не только владение определенной суммой знаний, но и умение ее преподать через искусное словесное описание.

В научном наследии Ш. Этьена имеется свыше двух десятков трудов, среди которых наряду с разноплановыми сочинениями по естествознанию, почетное место занимают разножанровые работы по истории, литературе и языкам. Существенным является вопрос о выборе языка изложения в каждом из его сочинений, поскольку он отражает основные тенденции лингвистической ситуации во французском обществе того времени.

Самой известной работой Ш. Этьена в области медицины является анатомический атлас «*De dissectione partium corporis humani*». Изданный первоначально на латинском языке (1543), уже через три года он был переведен им самим на французский язык и издан в семейной типографии [Estienne, 1546]. Во многом именно благодаря этому французскому изданию были заложены основы французской медицинской терминологии.

В число ранних научных сочинений Ш. Этьена входят многочисленные компендиумы, посвященные описанию разного рода естественных и искусственных ландшафтов: садов, виноградников, лесов, источников, возвышенностей и т.п. [Estienne, 1535, 1536, 1537, 1538a, 1538b]. С филологической точки зрения они представляют собой ценность потому, что в них дан прекрасный образец ренессансной «высокой латыни». Кроме того, в качестве приложения все они имеют индексы терминов на латинском и французском языках, дающие представление о содержании работы. Это говорит не только о желании ученого с опорой на слово систематизировать имеющиеся в его распоряжении сведения о мире природы, но и о его настойчивом стремлении ввести французский язык в мир науки. На этом основании Ш. Этьен с полным правом может быть причислен к создателям первых во Франции лексиконов. Составленные им индексы терминов представляют собой интерес как с точки зрения той картины мира, которую предложил своим читателям автор, так и с точки зрения того, насколько асимметрична в языковом плане была эта картина мира, поскольку латинские индексы терминов в два и более раз обширнее, чем французские.

Судя по количеству переизданий, самой популярной работой Ш. Этьена стало составленное им на латинском языке пособие по обустройству загородного дома – «*Praedum rusticum*» (1554). В течение 50-х гг. эта книга выдержала более двадцати изданий. Изменение языковой ситуации во Франции в конце 50-х гг. в связи с ростом языкового патриотизма в стране стало весомым аргументом для перевода данной книги на французский

язык, что и было сделано автором незадолго до ареста. Работа под названием «L'agriculture et maison rustique» (1564) сразу же стала настольной книгой французов, а затем и европейцев, с упоением и размахом строивших загородные дома и резиденции [Renouard, 1843, p. 362; Lau, 1930, p. 40–43].

Существенную часть научного наследия Ш. Этьена занимают словари, что по своему отражает присущую гуманистам тягу к классификации «вещи» через слово. На этом основании можно говорить о том, что не только Робер, но и Шарль Этьен стоял у истоков французской лексикографии. Несомненно, что он принимал непосредственное участие в подготовке к изданию знаменитого французско-латинского словаря, составителем которого был его старший брат. Об этом свидетельствует то, что к моменту публикации словаря (1552) Р. Этьен уже год как находился в эмиграции в Швейцарии, а делами семейной типографии занимался Ш. Этьен.

Исключительно важное место среди естественнонаучных работ Ш. Этьена занимает словарь “De Latinis et Graecis nominibus arborum, fruticum, herbarum piscium et avium liber <...> cum Gallica eorum nominum appellatione” (1536). Достоинство этого словаря состоит в том, что он дает представление о ренессансной научной картине мира, которая скрупулезно была воссоздана Этьеном по работам знаменитых античных, средневековых и современных ученых и дополнена им самим. Для эпохи Возрождения это единственный в своем роде энциклопедический словарь по естествознанию, в котором кроме подробных объяснений терминов (названий животных, птиц, рыб, растений) на латинском языке дан их перевод на греческий и французский языки. Этот словарь неоднократно переиздавался вплоть до 1559 г., что говорит о его востребованности в среде ученых и студентов.

Примечательным как в естественнонаучном словаре Ш. Этьена, так и в составленных им компендиумах, является то, что они отражают не только необходимые для понимания мира природы сведения, но и то, что они дают представление о процессе постепенного вхождения французского языка в мир науки. Обращает на себя внимание тот факт, что эта работа была начата Ш. Этьеном задолго до того, как был опубликован Манифест «Плеяды» (1549), в котором Жоашен Дю Белле призывал своих соотечественников включиться в борьбу, направленную на защиту и прославление французского языка, а также задолго до того, как в учебных заведениях Франции началось преподавание некоторых дисциплин на французском языке. Все это говорит о том, что Ш. Этьен принадлежит к числу не только зачинателей французского лингвистического движения, но и к числу тех, кто способствовал расцвету и укреплению лингвистического патриотизма у себя на родине.

Откликом на повышенный интерес гуманистов к событиям истории, в первую очередь истории античной, стал знаменитый «Исторический словарь» Ш. Этьена [Estienne, 1553]. В его основе лежал известный “*Elucidarius carminum*”, который был расширен и усовершенствован совместными стараниями Робера и Шарля Этьенов. Начиная с 1530 г. пять изданий этого словаря было осуществлено Р. Этьеном, но, как пишет А. Ренуар, именно благодаря Ш. Этьену этот словарь стал подлинно историческим словарем, который после многочисленных переизданий лег в основу работ Бейля, Проспера Маршана, Морери и других французских энциклопедических словарей [Renouard, 1843, p. 360]. Так же, как и в естественнонаучном словаре, в нем представлены переводы на французский язык всех представленных имен и названий.

В числе словарей, составленных и изданных Ш. Этьеном, особое место занимает «*Thesaurus M. Tullii Ciceronis*» (Словарь Цицерона) [Estienne 1556], опубликованный в Париже в 1556 г. Этот объемный труд, в котором более чем полторы тысячи страниц, содержит расположенные в алфавитном порядке латинские слова, проиллюстрированные выдержками из различных произведений великого римского оратора. Этот словарь стал своеобразной вершиной культа Цицерона в Новой Европе и одним из последних свидетельств адорации латыни во Франции [Михайлова, 2014].

Среди написанных Ш. Этьеном сочинений имеется несколько филологических работ по латинскому языку. В одном из них [Estienne, 1546] освещаются проблемы его норм,

особенно волновавшие утонченных латинистов эпохи. Другой его теоретической работой по латинскому языку является объемный комментарий к знаменитой латинской грамматике позднеантичного автора Присциана [Estienne, 1546]. Посвященная любимому племяннику (*Pro Henriculo meo*), эта работа сыграла не последнюю роль в формировании лингвистического кругозора «великого Анри».

Всё это позволяет говорить о Ш. Этьене как об одном из прославленных латинистов эпохи, которые способствовали адорации латыни в ренессансной Европе, – таких как Лоренцо Валла, Эразм Роттердамский, Юлий Цезарь Скалигер, Пьер де ла Раме, Франческо Санчес. В отличие от них его филологическая деятельность была сосредоточена на составлении словарей и на издании текстов избранных авторов, в чем испытывали настоятельную потребность ценители латыни.

Среди филологических сочинений Ш. Этьена не последнее место занимают работы, отражающие культ греческого языка. Воспитанный на текстовой культуре Древнего Рима, он искренне полагал, что суждения древнеримских филологов не утратили своей значимости и в его время. В частности, актуальным для него было утверждение известного римского филолога Квинтилиана о том, что без знания греческого языка человек не может считать себя по-настоящему ученым [Naag, 1853, p. 284]. Такое понимание значимости греческого языка в интеллектуальной жизни общества послужило причиной для составления им объемного (1071 стр.) латинско-греческого словаря, который выдержал два издания еще при жизни Ш. Этьена [Estienne, 1554, 1555]. Примечательно, что кроме обозначенных в названии двух классических языков в этом по сути двуязычном словаре был представлен также и французский язык, переводом на который заканчивалась каждая словарная статья.

Безусловно новаторской была и попытка Ш. Этьена провести вслед за Присцианом сопоставление латинского языка с греческим. Результатом его изысканий в этом направлении стал трактат, в котором на новых основаниях дается сравнительный анализ латинского и греческого языков [Estienne, 1554]. Эта работа предвосхищает знаменитое сочинение его племянника, посвященное сопоставлению французского языка с греческим [Estienne, 1565], которое принято рассматривать как вершину филологической мысли ренессансной Франции [Clément, 1898; Chevalier, 1968]. Эта работа по-своему внесла весомый вклад в предысторию сопоставительной типологии.

Однако наиболее значимую роль Этьен-филолог сыграл в продвижении родного языка в мир науки, литературы и театра. Расширению коммуникативных возможностей французского языка способствовали, во-первых, выполненные им переводы собственных научных работ. Это касается уже упомянутого перевода его анатомического атласа и сочинения, посвященного обустройству загородного дома. Во-вторых, еще в начале 40-х гг. он опубликовал переведенные им на французский язык популярные комедии: итальянскую пьесу «*Gli Ingannati*» («*des Abusez*», 1540) и пьесу известного римского комедиографа Теренция «*Andria*» («*l'Adrie*», 1542) [Lawton, 1928]. Примечательно, что эти переводы увидели свет почти за десять лет до призыва поэтов «Плеяды» к защите и обогащению родного языка через создание талантливых художественных произведений на французском языке.

По-своему решение проблемы создания франкоязычных сочинений представлено в двух небольших работах Ш. Этьена о событиях недавней истории Франции: «*Abrégé de l'histoire des vicomtes et ducs de Milan*» (1552) и «*Discours des histoires de Lorraine et de Flandre*» (1552). Выбор языка изложения в них был обусловлен патриотическими тенденциями французской историографии, в которой к тому времени предпочтение стали отдавать французскому, а не латинскому языку.

Неподдельный интерес к миру родной природы, а также естественное для ученого стремление все систематизировать и педантично описать, привели к тому, что Ш. Этьен составил и издал один из первых французских путеводителей – «*Le Guide des chemins de France*» (1552). В том же году им была издана его расширенная версия – «*Les voyages de*

plusieurs endroits de France, et les fleuves du royaume de France» (1552). Обе эти работы, изначально написанные на французском языке, выдержали несколько переизданий еще при жизни ученого, а затем послужили прообразом для путеводителей более позднего времени.

Заслуживает внимания еще один аспект его филологической деятельности, связанный с родным языком: составление элементарных грамматик французского языка. Эти работы представляют собой немалый интерес, поскольку, с одной стороны, строгое системное изложение материала в них дает представление о методах преподавания грамматики в то время. С другой стороны, эти работы дают представление о воззрениях Ш. Этьена на ключевые проблемы французской грамматики.

Заключение

Значение многогранного наследия Ш. Этьена для французской лингвистической традиции эпохи Возрождения трудно переоценить. Оно свидетельствует о его активном участии в двух важнейших для гуманистической программы французского Возрождения процессах: адорации латыни и «защиты и прославлении» французского языка.

Как один из наиболее ярких представителей эрудитского гуманизма он внес существенный вклад в культ латинского языка, осуществив широкомасштабную просветительскую программу, направленную на освоение богатого античного наследия в сфере науки и литературы. Его трудолюбие и педантизм обогатили французскую лексикографию прекрасными лингвистическими, переводными и энциклопедическими словарями, которые в дальнейшем совершенствовались, пополняясь новыми сведениями. Составленные им словари и его собственные научные сочинения способствовали становлению французской естественнонаучной терминологии. Его переводы с латинского и итальянского языков по-своему обогатили французский письменно-литературный язык. Таким образом, научная, издательская и филологическая деятельность Ш. Этьена способствовала тому, что в рамках лингвистической программы французского Возрождения произошел синтез двух векторов в развитии ренессансной лингвистической традиции: с одной стороны, это культ древних языков, с другой – защита и прославление французского языка. В результате этого французский язык сравнительно скоро нашел свое место в кругу престижных языков того времени.

Список литературы

References

1. Косарик М.А. 1995. К проблеме традиции и инновации в истории языкознания. Ренессансная и современная лингвистические парадигмы – связь эпох. Вестник Московского университета: Сер. 9: Филология, 5: 104–116.

Kosarik M. 1995. K probleme tradicii i innovacii v istorii yazykoznanija. Rennessansnaya i sovremennaya lingvisticheskie paradigmy – svyaz' ehpoj [To the problem of tradition and innovation in the history of linguistics. Renaissance and modern linguistic paradigms – the connection of epochs]. Moscow University Bulletin: Ser. 9: Philology, 5: 104–116 (in Russian).

2. Михайлова Е.Н. 2014. Судьба одного словаря: Thesaurus M. Tullii Ciceronis (1556). Вопросы филологии, 3-4 (48): 101–105.

Mikhaylova E. N. 2014. Sud'ba odnogo slovarya: Thesaurus M. Tullii Ciceronis (1556) [The fate of one dictionary: Thesaurus M. Tullii Ciceronis (1556)]. Questions of philology, 3-4 (48): 101–105.

3. Степанова Л.Г. 2000. Итальянская лингвистическая мысль XIV-XVI веков (от Данте до позднего Возрождения). СПб.

Stepanova L.G. 2000. Ital'yanskaya lingvisticheskaya mysl' XIV-XVI vekov (ot Dante do pozdnego Vozrozhdeniya) [Italian Linguistic Thought of the Fourteenth to the Sixteenth Centuries (From Dante to the Late Renaissance)]. St. Petersburg. (in Russian)

4. Auroux S. (dir.) 1992. Histoire des idées linguistiques. Vol. 2. Le développement de la grammaire européenne. Liège, Mardaga.

5. Chevalier J.-Cl. 1968. La notion de complément chez les grammairiens. Etude de grammaire française (1530–1750). Genève, Libr.Droz.

6. Clément L. 1898. Henri Estienne et son sùvre française. Paris, A.Picard: 198–199.

7. Demaiziere C. 1983. La grammaire française au XVI-e siècle: Les grammairiens picards: Thèse. P., Didier-Erudition, VIII: 1096.
8. Estienne Ch. Arbustum; Fonticulus; Spinatum. Lutetiae [Paris]: Ex officina R. Stephani, 1538 a.
9. Estienne Ch. De Latinis et Graecis nominibus arborum, fruticum, herbarum piscium et avium liber. Lutetiae [Paris]: Ex officina R. Stephani, 1536 a.
10. Estienne Ch. De re hortensi libellus. Lutetiae [Paris]: Ex officina R. Stephani, 1535.
11. Estienne Ch. Seminarium, sive Plantarium earum arborum, quae post hortos conseri solent. Lutetiae [Paris]: Ex officina R. Stephani, 1536 b.
12. Estienne Ch. Vinetum. Lutetiae [Paris]: Ex officina R. Stephani, 1537.
13. Estienne Ch. Sylva; Frutetum; Collis. Lutetiae [Paris]: Ex officina R. Stephani, 1538 b.
14. Estienne Ch. De recta latini sermonis pronuntiatione et scriptura libellus. Lutetiae [Paris]: Ex officina R. Stephani, 1541.
15. Estienne Ch. Dictionarium historicum, geographicum, poeticum, omnia gentium, hominum, deorum, regionum, locorum, fluuiorum, ac montium antiqua recentioraque, ad sacras et profanas historias, poetarumque fabulas intellegendas necessaris vocabula, optimo ordine complectens. Lutetiae [Paris]: cura ac diligentia Caroli Stephani, 1553.
16. Estienne Ch. La Dissection des parties du Corps humain. Paris, 1546.
17. Estienne Ch. Latinae linguae cum Graeca Collatio ex Prisciano & probatiss. quibusque auctoribus per locos communes literarum, partium orationis, constructionis ac totius grammatices. Parisiis, apud Carolum Stephanum, typographum Regium, 1554.
18. Estienne Ch. Naturae pronominum; Naturae participiorum; Naturae verborum; Naturae infinitivorum; Naturae adverbiorum; Naturae praepositionum; Naturae coniunctionum; Naturae nominum. Parisiis, apud Carolum Stephanum, typographum Regium, 1545–1546.
19. Estienne Ch. Thesaurus M. Tullii Ciceronis. Parisiis, apud Carolum Stephanum, typographum Regium, 1556.
20. Estienne H. 1989. Traicté de la conformité du langage françois avec le grec. (1565). Genève, 1569. Fossard J. Estienne de La Rivière, anatomiste précurseur de la Renaissance, malheureusement oublié // Histoire des sciences médicales, 23 (4): 261–266;
21. Fossard J. 1989. Estienne de La Rivière, anatomiste précurseur de la Renaissance, malheureusement oublié // Histoire des sciences médicales, 23 (4): 261–266.
22. Haag E., Haag E. 1853. La France protestante ou vie des protestants français qui se sont faits un nom dans l'histoire. Paris-Genève, IV, 284;
23. Hall R.A. 1936. Jr. Linguistic Theory in Italian Renaissance. Language, 12 (2): 96–107.
24. Kukenheim L. 1932. Contribution à l'histoire de la grammaire italienne, espagnole et française à l'époque de la Renaissance. Amsterdam.
25. Lau E. 1930. Charles Estienne. Biographie und Bibliographie: Inaugural Dissertation. Leipzig.
26. Lawton H.W. 1928. Ch. Estienne et le théâtre. Revue du XV-e siècle, XIV: 336.
27. Lepschy G. 1994. History of Linguistics. London, New York.
28. Renouard A.A. 1843. Annales de l'imprimerie des Estienne ou histoire de la famille des Estienne et de ses éditions. Paris, Chez Jules Renouard et Cie: 249–250;
29. Renouard Ph. 1965. Répertoire des imprimeurs parisiens, libraires, fondateurs de caractères et correcteurs d'imprimerie depuis l'introduction de l'Imprimerie à Paris (1470) jusqu'à la fin du seizième siècle. Paris, M.J. Minard: 143.
30. Sabbadini R. 1920. Il metodo degli umanisti. Firenze.
31. Tubbs R.S., Salter E.G. 2006. Charles Estienne (Carolus Stephanus) (ca.1504–1564): physician and anatomist. Clinical Anatomy. New York., Jan; 19 (1): 4–7.

Ссылка для цитирования статьи

Reference to article

Михайлова Е.Н. Вклад Шарля Этьена (1504?–1564) в лингвистическую программу французского Возрождения // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 38, № 1. С. 61–68. DOI: 10.18413/2075-4574-2019-38-1-61-68.

Mikhaylova E.N. Charles Etienne 's (1504?–1564) contribution to the linguistic programme of the French Renaissance // Belgorod State University Scientific Bulletin. Humanities series. 2019. V. 38, № 1. P. 61–68. DOI: 10.18413/2075-4574-2019-38-1-61-68.